

DOI 10.31250/2618-8600-2023-4(22)-181-194

УДК 316.77

Е. А. Ягафова

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2784-8090
E-mail: yagafova@yandex.ru

А. С. Роговой

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Российская Федерация
ORCID: 0009-0000-2136-9446
E-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Чувашские региональные сообщества в социальных сетях*

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены география, содержательные и функциональные характеристики региональных виртуальных сообществ чувашей в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», определена их роль в поддержании и актуализации этнического самосознания чувашей. Исследование показало, что чувашские виртуальные сообщества в указанных социальных сетях в определенной степени способствуют консолидации чувашского населения в отдельных регионах и в целом в России, формируя, наряду с другими тематическими группами и пабликами, единое пространство чувашской этнической культуры. Тематика групп и их контент востребованы интернет-пользователями, проживающими в российских регионах, особенно в областях и республиках с наиболее многочисленным чувашским населением. Однако масштабы участия в киберсообществах ограничены, сообщества охватывают незначительную часть чувашей в том или ином регионе. Виртуальное пространство служит для участников групп одним из эффективных способов и средств удовлетворения этнических «потребностей» в ограниченных условиях реального общения и приобщения к культурно-языковым ценностям своего народа. При этом чувашский язык в этих и других группах востребован незначительно, коммуникация осуществляется преимущественно на русском языке. В целом виртуальное пространство этничности чувашей в российских регионах и за рубежом является проекцией реального, отражает самосознание регионального сообщества, формы и способы его выражения в публичной среде через этнически маркированные элементы культуры: чувашский костюм, традиционные обряды, народные песни и т. д.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00018 (<https://rscf.ru/project/23-28-00018/>).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
чуваши, социальные сети,
виртуальные сообщества,
«Одноклассники», «ВКонтакте»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Ягафова Е. А., Роговой А. С. Чувашикие
региональные сообщества в социальных
сетях. *Этнография*. 2023. 4 (22): 181–
194. doi 10.31250/2618-8600-2023-4(22)-181-194

E. Iagafova

Samara State University of Social Sciences
and Education
Samara, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2784-8090
E-mail: yagafova@yandex.ru

A. Rogovoy

Samara State University of Social Sciences
and Education
Samara, Russian Federation
ORCID: 0009-0000-2136-9446
E-mail: rogovoy.aleksey@psga.ru

Chuvash Regional Communities in Social Networks

ABSTRACT. The article considers the geography, content, and functional characteristics of regional Chuvash virtual communities in social networks *Odnoklassniki* and *Vkontakte*. It defines their role in maintaining and updating the ethnic identity of the Chuvash people. The study showed that the Chuvash virtual communities contribute to consolidating the Chuvash population in the regions and throughout Russia, forming a unified space of the Chuvash ethnic culture. The topics and content of the groups are in demand with the Chuvash people living in different Russian regions, especially those with large Chuvash population. However, the scale of participation in cyber communities is limited, and a relatively narrow segment of the Chuvash participates in the Internet groups in each region. Virtual space is an effective way for group members to articulate their ethnic needs when the conditions of real communication are limited and to familiarize themselves with the nation's cultural and linguistic values. At the same time, the Chuvash language in these and other groups is in little demand, and the communication is mainly in Russian. In general, the virtual space of the Chuvash ethnicity in the Russian regions and abroad is a projection of the real one; it reflects the self-awareness of regional communities, the forms and ways of its expression in the public space through ethnically marked cultural elements: the Chuvash costume, traditional rituals, folk songs, and other aspects.

KEYWORDS: Chuvash,
social networks, Odnoklassniki,
VKontakte, virtual communities

FOR CITATION: Iagafova E., Rogovoy A.
Chuvash Regional Communities in Social Networks.
Etnografia. 2023. 4 (22): 181–194. (In Russian).
doi 10.31250/2618-8600-2023-4(22)-181-194

В формировании «этнического интернета» заметная роль принадлежит диаспорам и региональным сообществам, для которых виртуальность выступает новым пространством взаимодействия взамен реального (территориального) единства. Сегодня ученые часто пишут именно о «цифровой диаспоре», которая благодаря интернету превращается из локального сообщества в глобальное, формирует собственные стратегии презентации сообщества (Головнёв и др. 2021: 74, 92). «Цифровая диаспора» активно использует интернет для презентации своего сообщества, объединения его членов, просвещения по вопросам истории и культуры своего народа, информирования о текущей деятельности. Поэтому современные исследования диаспор и региональных сообществ внутри одной страны или за ее пределами невозможны без изучения виртуального пространства, в котором существуют эти группы. В данной статье рассмотрен лишь один сегмент интернета — социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте», которые, как показало исследование, представляют собой одну из основных виртуальных площадок региональных сообществ чувашей в Российской Федерации. В целом поле «чувашского» интернета обширно и охватывает чувашезычные ресурсы в сети Интернет, появившиеся еще в середине 1990-х и активно разрабатывавшиеся с середины 2000-х гг., онлайн-версии чувашских газет, радио и ТВ, онлайн-словари, онлайн-библиотеки, галереи, форумы, блоги, аудио- и видеоподкасты на веб-сервисах (Rpod.ru, YouTube), сообщества и группы в различных социальных сетях.

ИСТОРИОГРАФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование киберэтничности началось в 1990-х гг. вместе с появлением и распространением новых информационных технологий, сети Интернет. Методологические подходы в киберэтнографии активно разрабатываются в российской науке в последнее десятилетие С. Ю. Белоруссовой, А. В. Головнёвым в отдельных работах (Белоруссова 2021; Белоруссова Головнёв 2019; Головнёв 2020) и совместно с другими авторами (Головнёв и др. 2018; Белоруссова и др. 2020). Значимым явлением в отечественных исследованиях этничности в киберпространстве стала коллективная монография А. В. Головнёва, С. Ю. Белоруссовой и Т. С. Киссер «Виртуальная этничность и киберэтнография» (Головнёв и др. 2021), в которой исследованы теории и практики киберэтнографии, сетевые опыты, примеры проявления виртуальной идентичности среди этнических групп, в том числе диаспорных сообществ (евреев, курдов и др.). Авторы монографии поставили ряд важных и проблемных с методологической точки зрения вопросов, актуальных и для настоящего исследования. Как соотносятся реальность и виртуальность? Насколько сетевое

пространство отражает реальную картину этничности и как порождает новую киберэтничность?

Вопрос о функциональности виртуальных сообществ для этнической консолидации земляческих групп в условиях территориальной удаленности рассматривался А. А. Гладковой (2015), Л. Г. Исхаковой (2016), Е. Л. Капустиной (2020), Т. С. Киссер (2019), М. Э. Сысоевой (2021), Н. Е. Хохольковой (2021) и другими авторами. Эта проблематика все больше актуализируется в современной науке. При этом чувашская тематика еще ни разу не становилась предметом специального исследования. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Цель работы — выявить функциональность виртуальных сообществ чувашей для этнической консолидации земляческих групп в условиях территориальной удаленности, их роль в поддержании и актуализации этнического самосознания чувашей, проживающих в регионах Российской Федерации, за пределами Чувашской Республики.

В статье рассмотрены региональные (по регионам РФ) и локальные (район, сельские поселения) чувашские сообщества в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте». Информация выявлена по хештегам, содержащим название этнической группы на русском и чувашском языках (*чуваш(и)*, *чӱваш(сем)*) и производные от него слова (чувашский (-ие/-ая/-ое), *чӱвашла*).

В работе использованы также данные онлайн-опроса, проведенного в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» с использованием Google Forms, в котором приняли участие 139 человек — чуваше, среди которых 48 пользователей сети «Одноклассники» и 91 пользователь сети «ВКонтакте». В рамках опроса была выявлена их активность в региональных сообществах, характер участия в группах, дана оценка значимости данных групп для поддержания межрегиональных связей и контактов чувашей. Анкета на платформе Google содержала 30 вопросов, которые позволили выяснить длительность, частоту, характер пользования той или иной сетью, степень и формы активности, в том числе в региональных группах, востребованность среди опрошенных информации о чувашской культуре, истории, языковые особенности коммуникации пользователей в социальных сетях, функции чувашского и русского языков в онлайн-общении, размещении и использовании контента. Анкеты были размещены на личной странице одного из авторов и в чувашских группах/сообществах, благодаря чему была установлена связь именно с чувашами — участниками сообществ (ПМА 2023).

ГРУППЫ И СООБЩЕСТВА:
ГЕОГРАФИЯ, СТРУКТУРА, АКТИВНОСТЬ

В сети «Одноклассники» существуют 104 чувашские региональные группы. Они представлены в 6 регионах проживания чувашей в России: Урал, Сибирь, Кузбасс, Дальний Восток, Черноморское побережье, Закамье, в 20 областных, краевых и республиканских административно-территориальных образованиях, 17 городах, 26 сельских районах, 6 селениях. Особенно активны в создании групп чувашаи Республики Татарстан (21 группа), Республики Башкортостан (15), Самарской области (13), Москвы и Московской области (11), Ульяновской области (7), Тюменской области (5), Красноярского края (5) (см. табл. 1). Шесть групп созданы чувашами, проживающими за рубежом — в Казахстане (1), Белоруссии (1), на Украине (1) и в Западной Европе — Германии, Австрии (3).

ТАБЛИЦА 1. ЧУВАШСКИЕ ГРУППЫ И ПАБЛИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ОДНОКЛАССНИКИ» В РЕГИОНАХ РФ

Регионы/сообщества	Республиканские/ областные	Городские	Районные	Сельские
Республика Татарстан	3	4	15	
Республика Башкортостан	4	7	4	
Самарская область	4	2	5	2
Москва и Московская область	11			
Тюменская область	3	2		
Красноярский край	3	1		1
Нижегородская область	2			
Крым и Севастополь	2			
Алтайский край	1			
Воронежская область		1		
Иркутская	1	1		
Кемеровская область	1			1
Новосибирская область	1	1		
Омская область		1		
Оренбургская область	1			1
Пензенская область	1		1	
Санкт-Петербург и Ленинградская область	1	2		
Саратовская область	1	1		
Свердловская область	1			
Томская область	1			
Ульяновская область	1	3	1	1
Челябинская область	1	1		

Ямало-Ненецкий АО		1		
Итого (всего — 104)	44	28	26	6

В социальной сети «ВКонтакте» создано 68 чувашских региональных сообществ, которые представляют чувашские общины в городах, районах и селениях, а в некоторых случаях и в высших учебных заведениях («Чуваши МЭИ», «Чувашское землячество РНИМУ им. Н. И. Пирогова», Москва). Наибольшее количество сообществ в этой социальной сети созданы чувашами, проживающими в Москве и Московской области (12), Республике Татарстан (9), Ульяновской области (8), Республике Башкортостан (7), Самарской области (7), Санкт-Петербурге (4). Более подробная информация представлена в табл. 2.

ТАБЛИЦА 2. ЧУВАШСКИЕ СООБЩЕСТВА И ПАБЛИКИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регионы/сообщества	Республиканские/ областные	Городские	Районные	Сельские
Москва и Московская область	12			
Республика Татарстан	3	6		
Ульяновская область	5	2	1	
Республика Башкортостан	2	3	1	1
Самарская область	2	4	1	
Санкт-Петербург		4		
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1	2		
Тюменская область	1	1		
Красноярский край	2			
Свердловская область	2			
Оренбургская область	1		1	
Республика Бурятия	1			
Республика Коми	1			
Удмуртская Республика	1			
Иркутская область	1			
Мурманская область	1			
Нижегородская область		1		
Челябинская область	1			
Севастополь		1		
Саратовская область		1		

Новосибирская область	1			
Итого (всего — 68)	38	25	4	1

Помимо названных существуют три сообщества, которые призваны объединить чувашей, проживающих за пределами Российской Федерации: в США (1), Западной Европе (1), на Украине (1).

География виртуальных сообществ чувашей в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» соответствует картине современного расселения чувашей в Российской Федерации и за ее пределами, а также реальной активности чувашских общественных организаций в регионах (Ягафова 2013). Наибольшее количество зарегистрированных чувашских национально-культурных организаций наблюдается в Самарской области (16), Республике Башкортостан (10), Республике Татарстан (2). Также активны чувашские общины в Тюменской области (7), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (5), Москве (2) (Список... 2019). Одновременно виртуальная активность обусловлена и численностью чувашского населения в регионах: активны сообщества в сети в тех регионах России, где проживают наиболее многочисленные группы чувашей. По данным переписи 2021 г. за пределами Чувашской Республики самые крупные по численности группы чувашей зафиксированы в республиках Татарстан (90,4 тыс. чел.) и Башкортостан (79,9 тыс.), Ульяновской (58,2 тыс.) и Самарской (46,2 тыс.) областях (Национальный состав России).

При сходстве организации виртуального пространства чувашских региональных сообществ в указанных социальных сетях нетрудно заметить и разницу в его географии, структуре и количестве групп. В «Одноклассниках» более активны именно региональные сообщества, в то время как в «ВКонтакте» доминируют сообщества Москвы и Московской области. В «Одноклассниках» сообществ заметно больше, в том числе существенно преобладают районные и сельские группы (30,7%; в «ВКонтакте» — 6%), что, вероятно, связано с большей востребованностью данной сети сельскими жителями, пользователями среднего и старшего возраста. На это указывают и данные онлайн-опроса: подавляющее большинство опрошенных (92,4%) методом случайной выборки в сети «Одноклассники» — это люди в возрасте старше 40 лет (в «ВКонтакте» таких респондентов — 61,8%). Опрос пользователей сети показал, что большинство (59,5%) состоит в виртуальных сообществах своего региона, села/деревни (62,2%), ориентировано на информацию о чувашах своего региона, чем в случае пользователей «ВКонтакте» (79,5 против 62,5%). Среди пользователей сети «ВКонтакте» преобладают участники региональных виртуальных сообществ (70%), несколько меньше (и это меньше, чем в «Одноклассниках») состоят в сельских (50%) и районных (40%) группах. Различается и степень активности пользователей

в сельских сообществах: в «Одноклассниках» — 56,7%, «ВКонтакте» — 36,3% (ПМА 2023).

Группы региональных сообществ в «Одноклассниках» и «ВКонтакте» различаются по количеству участников и их активности. В «Одноклассниках» наиболее многочисленны группы «ЧУВАШИ БАШКОРТОСТАНА» (10,1 тыс. чел.), «Московские Чуваши» (8,2 тыс.), «Нижегородские чувашии!!!» (5,7 тыс.), «ХУСАНСЕМ — КАЗАНСКИЕ ЧУВАШИ» (3,3 тыс.), «Чуваши Иркутской области» (2,7 тыс.), «Московские Чуваши!!! Мускаври Чăвашем!!!» (2,4 тыс.), «Мы чувашии с Аургазинского района» (1,9 тыс.), «ЧУВАШИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ» (1,6 тыс.). Большинство групп насчитывают менее 1,5 тыс. участников. Почти в половине групп информация регулярно обновляется, но в четверти из них (примерно 27%) активность крайне слаба, с момента последних обновлений прошло более года или больше, в некоторых — более десяти лет.

В социальной сети «ВКонтакте» наиболее многочисленны сообщества «Чуваши Самарского-Края (Самарского-Края)» (6,3 тыс. чел.), «МОСКОВСКИЕ ЧУВАШИ» (5,4 тыс.), «ЧĀВАШ ТАШШИ МУСКАВРА» (4,8 тыс.), «Чуваши Башкортостана» (3,4 тыс.), «☀☀☀☀ УЛЬЯНОВСК — ЧУВАШИ ☀☀☀☀» (3,2 тыс.), «Самар ен чăвашем / Чуваши Самарского края» (2,09 тыс.), «Чувашское культурное общество Санкт-Петербурга» (1,7 тыс.), «“ХУСАН ЧĀВАШĔСЕМ” / “КАЗАНСКИЕ ЧУВАШИ”» (1,7 тыс.), «Чувашская национально-культурная автономия СПб и ЛО» (1,59 тыс.), «Чуваши Набережных Челнов» (1,44 тыс.). Подавляющее большинство групп насчитывают менее 1 тыс. подписчиков. Из 68 сообществ почти треть (22 группы) неактивны более года.

Как видно из приведенного выше списка, ряд сообществ дублируется (есть в обеих сетях), при этом число пользователей отличается: в сети «Одноклассники» оно больше. Однако даже в этой сети показатели активности чувашей невелики на фоне достаточно многочисленного чувашского населения в регионах. Для сравнения: самая большая по численности группа чувашей Башкортостана объединяет чуть более 10 тыс. чел, в то время как в республике проживает около 80 тыс. чувашей; в других региональных сообществах соотношение участников виртуальных сообществ и реального населения еще меньше. Исключения составляют группы Москвы и Московской области: например, в группе «Московские Чуваши» насчитывается более 8 тыс. участников при официальной численности чувашей в регионе 17,7 тыс. чел. (Всероссийская перепись... 2020). Региональные группы чувашей имеют немногочисленный контингент участников в силу разных причин, в том числе, возможно, из-за ограниченного доступа к глобальной сети и информационно-коммуникационным технологиям, но также, вероятно, в силу недостаточной востребованности этнического контента у пользователей. Например,

почти треть опрошенных (32,5 %) в сети «Одноклассники» ответили, что не состоят в чувашских виртуальных сообществах, около 30 % заявили, что не интересуются вопросами чувашской истории, культуры и языка. В сети «ВКонтакте» эти показатели существенно ниже — 10,7 и 16 % соответственно, что связано, возможно, как с качеством контента, так и с характеристиками контингента пользователей сети «ВКонтакте». Это более молодые люди (60 % опрошенных — в возрасте до 50 лет; в «Одноклассниках» — 16,9 %) с активной жизненной позицией. Вместе с тем в ходе онлайн-опроса пользователи обеих сетей высказались в пользу сохранения и развития чувашского языка, важности поддержания межрегиональных контактов и связей между чувашами. Так, 60,4 % опрошенных в «Одноклассниках» и 63,6 % в сети «ВКонтакте» отметили «высокую значимость» (максимальный балл по шкале от 0 до 5) сетей «для сохранения и развития чувашского языка», около 30 и 40 % соответственно — «для поддержания контактов и связей между чувашами по районам, регионам и по стране»; еще примерно 16 и 25 % опрошенных соответственно оценили этот показатель на «3» и «4» (ПМА 2023).

Таким образом, география виртуальных региональных сообществ отражает в целом картину расселения чувашей в пределах России и за рубежом, характер и степень реальной активности как самого населения в регионах, так и созданных в них национально-культурных объединений. Вместе с тем региональные сообщества охватывают незначительный круг участников, что свидетельствует об ограниченных возможностях киберсреды в формировании виртуального этнического пространства и условий для поддержания культурной идентичности чувашей. Тем не менее опрошенные признают значительную роль киберсообществ в сохранении и развитии чувашского языка и культуры и поддержании межрегиональных связей.

ЦЕЛИ, КОНТЕНТ, КОММУНИКАЦИЯ

Основная цель создания исследуемых групп и сообществ — объединение в виртуальном пространстве региональных сообществ «с целью сохранения языка, культуры и традиций чувашского народа, общения и сближения чувашей», создание условий для общения и обмена информацией среди представителей чувашского народа, проживающих за пределами Чувашской Республики. Эти цели декларируются практически в каждом случае с разной степенью эмоциональности создателями групп, призывающими также совместно решать насущные проблемы реального сообщества в соответствующем городе или регионе. Однако в действительности группы являются информационными площадками, на которых размещаются в лучшем случае сведения об истории и культуре чувашей, а чаще объявления о предстоящих концертах чувашских эстрадных

артистов; в последнее время нередко встречается и политическая информация. Рассмотрим контент нескольких популярных групп в сетях.

Наиболее многочисленным по количеству подписчиков в «ВКонтакте» является региональный паблик «Чуваши Самарского-Края» (6,3 тыс. чел.), который объединяет не только самарских чувашей, но и живущих в других регионах. В паблике представлен различный контент: посты, посвященные истории, культуре и языку чувашей, сочетаются с актуальной информацией о проходящих в Самаре концертах чувашских исполнителей. Отсутствие доступа к комментированию записей препятствует общению между подписчиками, что существенно снижает в этом и других подобных случаях коммуникативный потенциал сетей. Другое весьма крупное сообщество — «ЧАВАШ ТАШШИ МУСКАВРА» (Чувашский танец в Москве) (4,8 тыс.) — создано, судя по описанию, прежде всего «для ознакомления с чувашскими дискотеками... и общения между земляками», на его страницах допускаются объявления бытового характера (аренда жилья, знакомства, услуги), что не характерно для других региональных сообществ, но отражает специфику адаптации чувашских трудовых мигрантов к условиям мегаполиса.

В отличие от сообществ, объединяющих чувашей в российских регионах, виртуальные диаспоры за рубежом, представленные в «ВКонтакте», еще малочисленнее. Сообщество «Чăвашсем Америкора — Чуваши в Америке» насчитывает 90 участников, «Чуваши в Западной Европе: Германии, Англии, Франции, Швеции, Австрии...» — 60, «Украина-Чăваш Ен (Чувашия): две наши Родины» — 70 чел. В первых двух основу контента составляет общение на тему организации собраний или встреч земляков, поиск земляков в Америке и Европе, в последнем — сведения о чувашском языке, культуре, а также информация политического характера; сообщество неактивно с 2019 г.

В целом контент всех региональных сообществ в социальных сетях практически идентичен: освещаются мероприятия, которые проводятся национально-культурными организациями, творческие и спортивные достижения, посещения значимых мест; часто встречаются анонсы выступлений эстрадных коллективов или исполнителей, реже — посты, посвященные истории, культуре и языку. Таким образом, виртуальные сообщества отражают реальную активность чувашей в российских регионах и за рубежом, социальные сети используются ими для презентации своей деятельности. Последнее наиболее заметно в визуальных аспектах контента: акцент сделан на чувашском орнаменте, народном костюме и его деталях, цветах чувашского флага, которые выступают визуальными символами чувашской этничности. Знаковую роль играют и другие аспекты традиционной и современной культуры чувашей: рецепты блюд национальной кухни, описания религиозных верований и обрядов, сведения об истории (особенно эпизоды героического характера), народные

песни, танцы, современная чувашская эстрада и сопровождающий их фото-, видео- и аудиоконтент. В совокупности они составляют этнокультурный базис для поддержания и формирования этнической идентичности чувашской диаспоры. Следует отметить также, что участникам виртуальных региональных сообществ в целом присущи такие же признаки диаспорального поведения, какие встречаются в реальной жизни: стремление к консолидации, активный интерес к вопросам истории и культуры народа, ностальгия по малой родине, презентация и популяризация своего культурного наследия и т. д. (Ягафова 2013).

Изучая коммуникативные особенности в региональных сообществах, следует рассмотреть вопрос о языке контента и общения в комментариях. В сети «ВКонтакте» основным языком контента является русский: он используется в 62 из 68 сообществ, причем в 14 контент представлен исключительно по-русски. Преимущественно чувашский язык присутствует в коммуникации только в шести сообществах, представляющих регионы Урало-Поволжья: республики Башкортостан и Татарстан, Самарскую и Оренбургскую области, Удмуртскую Республику. Из 99 групп в «Одноклассниках», идентифицированных по этому признаку, в 39 используется исключительно русский язык, в 47 — в основном русский, только в двух группах чувашей из республик Башкортостан и Татарстан — исключительно чувашский, а еще в 11 группах (также в основном из этих же регионов) — преимущественно чувашский язык. Русский язык преобладает в целом и русскоязычных областях. Например, в группах, представляющих Самарскую область, основным является русский язык (5), в ряде случаев он чередуется с чувашским (4). Ограниченная функциональность чувашского языка в сравнении с русским отражает реальные тенденции в развитии сообщества. По данным переписи 2020 г., почти треть самарских чувашей (31,7%) признали родным русский язык, чувашским языком владеют менее половины из них (48%), в то время как русским — почти все (99,7%). В целом в масштабах России уровень владения чувашами чувашским языком составляет 61,1%, русским — 98,7% (Всероссийская перепись... 2020).

Таким образом, контент и способы коммуникации в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» соответствуют этнокультурным запросам чувашского населения в регионах, отражают их реальную активность в публичном пространстве и служат средством ее презентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чувашские виртуальные сообщества в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» способствуют в определенной степени консолидации чувашского населения в регионах и в масштабах России, формируя наряду с другими тематическими группами и пабликами единое

пространство чувашской этнической культуры. Анализ тематики групп и обсуждаемого контента, активности в них участников показал востребованность интернет-сообществ чувашами, проживающими в российских регионах, особенно в областях и республиках с наиболее многочисленным чувашским населением. Однако масштабы участия чувашей в киберсообществах ограничены и охватывают незначительную часть чувашского населения в том или ином регионе. Виртуальное пространство служит для участников групп одним из эффективных способов удовлетворения этнических потребностей в ограниченных условиях реального общения и приобщения к культурно-языковым ценностям своего народа. При этом чувашский язык в этих и других группах востребован незначительно, коммуникация осуществляется преимущественно на русском языке. Виртуальное пространство этничности чувашей в российских регионах и за рубежом является проекцией реального, отражает самосознание регионального сообщества, формы и способы его выражения в публичной среде через этнически маркированные элементы культуры: чувашский костюм, традиционные обряды, народные песни и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Белоруссова С. Ю. Киберэтнография: методология и технология // *Этнография*. 2021. № 3 (13). С. 123–145.

Белоруссова С. Ю., Головнёв А. В. Виртуальная этничность — новация на фоне традиции? // *Сибирские исторические исследования*. 2019. № 2. С. 36–40.

Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // *Этнография*. 2020. № 3. С. 33–61.

Всероссийская перепись населения 2020 г. Т. 5. Табл. 1. Национальный состав населения; Табл. 5. Владение языками населением многочисленных национальностей; Табл. 7. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 25.03.2023).

Гладкова А. А. Региональные веб-сайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет // *Вестник Московского университета*. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 2. С. 17–39.

Головнёв А. В. Киберскорость // *Этнография*. 2020. № 3 (9). С. 6–32.

Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 1 (58). С. 100–108.

Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 280 с.

Исхакова Л. Г. Цифровая диаспора: особенности структуры мигрантских сообществ в условиях информационного общества // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2016. № 6 (23). С. 60–64.

Капустина Е. Интернет-коммуникация и транслокальная миграция: случай Дагестана // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 12 (3). С. 26–51.

Киссер Т. С. Виртуальная идентичность российских немцев // *Сибирские исторические исследования*. 2019. № 2. С. 64–84.

Национальный состав России // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_состав_России (дата обращения: 25.03.2023).

Полевые материалы авторов (ПМА), 2023. Результаты онлайн-опроса в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте».

Список чувашских национально-культурных объединений в субъектах Российской Федерации, зарегистрированных в ЕГРЮЛ/ЕГРИП на 2019 год // Чувашский национальный конгресс. URL: <https://www.chnk.ru/нко/> (дата обращения: 25.03.2023).

Сысоева М. Э. Facebook как поле: анализ убухских онлайн-сообществ // *Этнография*. 2021. № 3. С. 171–190.

Хохолькова Н. Е. Африканская цифровая диаспора // *Этнография*. 2021. № 3. С. 191–206.

Ягафова Е. А. Чувашская «диаспора» на постсоветском пространстве. Самара: ПГСГА, 2013. 178 с.

REFERENCES

Belorussova S. Yu. [Cyberethnography: methodology and technology]. *Etnografia*, 2021, no. 3 (13), pp. 123–145. (In Russian).

Belorussova S. Yu., Golovnev A. V. [Virtual ethnicity — an innovation against the backdrop of tradition?]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2019, no. 2, pp. 36–40. (In Russian).

Belorussova S. Yu., Danilova E. N., Sysoyeva M. E. [Hashtags and ethnicity]. *Etnografia*, 2020, no. 3, pp. 33–61. (In Russian).

Gladkova A. A. [Regional websites of Russian ethnic groups as a reflection of linguistic and cultural pluralism on the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism], 2015, no. 2, pp. 17–39. (In Russian).

Golovnev A. V. [Cyberspeed]. *Etnografia*, 2020, no. 3 (9), pp. 6–32. (In Russian).

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. [Web ethnography and cyberethnicity]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 1 (58), pp. 100–108. (In Russian).

Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Virtual'naya etnichnost' i kiberetnografiya* [Virtual ethnicity and cyberethnography]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2021. (In Russian).

Iskhakova L. G. [Digital diaspora: features of the structure of migrant communities in the information society]. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik* [Kazan Social and Humanitarian Bulletin], 2016, no. 6 (23), pp. 60–64. (In Russian).

Kapustina E. [Internet communication and translocal migration: the case of Dagestan]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Journal of Social Research], 2020, no. 12 (3), pp. 26–51. (In Russian).

Khokhol'kova N. Ye. [African digital diaspora]. *Etnografia*, 2021, no. 3, pp. 191–206. (In Russian).

Kisser T. S. [Virtual identity of Russian Germans]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2019, no. 2, pp. 64–84. (In Russian).

Sysoyeva M. E. [Facebook as a field: analysis of Ubykh online communities]. *Etnografia*, 2021, no. 3, pp. 171–190. (In Russian).

Yagafova Ye. A. *Chuvashskaya «diaspora» na postsovetskom prostranstve* [Chuvash “diaspora” in the post-Soviet space]. Samara: SGSPU Publ., 2013. (In Russian).

Submitted: 04.07.2023

Accepted: 13.09.2023

Article published: 30.12.2023